

МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ЗЛАТОУСТА В 1920—1930-е гг.

В. А. Журавлева¹, М. И. Мирошниченко²

¹ Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте, г. Златоуст, Российская Федерация.

² Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье на основе опубликованных документов и архивов рассматривается миграционное движение населения Златоуста в 1920—1930-е гг. Город представляет интерес тем, что в период промышленной модернизации в нем осуществлялось не новое промышленное строительство, как в крупных городах Урала, а проводилась реконструкция промышленного производства. В условиях сокращения естественного прироста населения миграции стали играть ведущую роль в формировании контингента горожан и обеспечивали быстрый рост жителей Златоуста. Среди переселенцев преобладали представители мужского пола трудоспособного возраста. По социальному положению это были самодеятельные, в основном рабочие и служащие. Основным источником пополнения населения исследуемого города была внутриобластная миграция. Большинство внешних мигрантов были выходцами из сопредельных со Златоустом территорий — Башкирской АССР и Средне-Волжского края. Специфика города заключалась в том, что за счет внутриобластной миграции в город переселялись в основном горожане, а внешней — жители сельской местности. Авторы делают обоснованный вывод, что население Златоуста находилось на второй фазе миграционного перехода.

Ключевые слова: историческая демография, промышленная модернизация, Урал, городское население, миграция.

Одним из основных источников роста горожан являются миграции или механическое движение населения. В XX в. их значимость особенно возросла в связи с уменьшением естественного прироста населения. Проблема миграций на Урале в указанный период получила освещение в работах Г. Е. Корнилова, В. А. Журавлевой, Н. Н. Макаровой, С. В. Павловой, М. Ю. Тараканова и др. [6, с. 190—211; 7, с. 198—226; 8, с. 48—57; 9, с. 210—226; 10, с. 71—76; 21, с. 26—29]. Но до сих пор нет исследований миграционного движения населения Златоуста. Город интересен тем, что в годы промышленной модернизации, в отличие от Свердловска, Челябинска, Магнитогорска, Нижнего Тагила, в нем не было нового промышленного строительства, осуществлялась масштабная реконструкция имевшегося производства. В данной статье предпринята попытка восполнить этот пробел. В целом развитие миграционных процессов в Златоусте в 1920—1930-х гг. согласуется с концептуальными схемами урбанизации и миграционного перехода от малоподвижного («сидячего») образа жизни в условиях традиционной экономики к нарастанию территориальных перемещений масс населения по мере утверждения индустриального общества [12, с. 16].

В начале XX в. в пополнении жителей Златоуста за счет мигрантов особое значение имели войны, т. к. военная промышленность города требовала все большего количества рабочих рук. Из общего числа пришлого населения Златоуста, насчитывавшего в августе 1918 г. 17 538 чел., прибыли сюда до 1900 г. 2863 чел. или 16,3 %; с 1900 по 1914 гг. (в этот период Россия участвовала в русско-японской войне 1904—1905 гг.) — 4232 чел. или 24,1 %; а во время Первой мировой войны (за 1914—1917 гг.) в Златоуст мигрировало уже 5175 чел. или 29,5 % всех пришедших жителей. Развернувшаяся в

стране Гражданская война также способствовала быстрому росту населения города, только за восемь месяцев 1918 г. он пополнился 4407 переселенцами, составившими 25,1 % всех мигрантов. Остальные пришедшие (663 чел.) не указали года своего переселения в город [1, л. 641 об.]. В целом первая фаза миграционного перехода, связанная с вовлечением огромных масс населения, была обусловлена не экономическими, а социально-политическими факторами, вызванными войнами и их последствиями.

Вторая фаза миграционного перехода в Златоусте, как и в уральских городах в целом, связана с процессами индустриализации, урбанизации, коллективизации, вызвавшими массовое движение населения из села в город. Она началась с середины 1920-х гг. и длилась до конца 1950-х гг. [8, с. 51]. С 1926 г. миграции в города были тесно связаны с ростом промышленности в условиях разворачивавшейся в регионе индустриализации. Механическое движение стало играть значительную роль в росте населения городов.

В первой половине 1920-х гг. в Златоусте не велась регистрация прибывших и выбывших горожан, о чем писал 15 ноября 1924 г. заведующий городским адресным столом в Златоустовское окружное статбюро. И даже в связи с принятием Уралоблисполкомом решения о переходе на единую систему учета механического движения населения с 1 августа 1925 г. в Златоусте по-прежнему не было систематического учета мигрантов «ввиду большой загруженности работой», как отмечала городская власть в письме в Златокрстатбюро от 12 августа 1925 г. [2, л. 2, 12—13, 15]. Поэтому сохранились только неполные сведения о миграционных процессах в Златоусте за 1924—1925 гг.

Данные табл. 1 [составлена по: 2, л. 3, 5, 7, 9, 15, 17; 3, л. 48; 4, л. 2—3, 7—8; 5, л. 90; 13, л. 28; 15, л. 5 об.; 16, л. 37; 17, л. 5; 19, л. 15; 20, с. 26—27;

23, с. 20—21; 24, с. 50—51] свидетельствуют о том, что масштабы миграций в Златоуст были значительными, особенно с началом первой пятилетки (1928—1932 гг.), когда индустриализация потребовала большого притока рабочих кадров. В условиях новых реалий естественный прирост терял свое былое значение в увеличении численности населения города, что было общеуральской и общесоюзной тенденцией.

По данным табл. 1, наряду с увеличением числа прибывших возросло и число уехавших горожан, но величина оставшихся на постоянное жительство была значительной. Удельный вес осевших мигрантов среди жителей Златоуста увеличился с 10,2 в 1929 г. до 11,3 % в 1930 г., достигнув своего максимума в 26,8 % в 1931 г. В дальнейшем произошло снижение данного показателя до 7,5 % в 1933 г. и 6,9 % в 1934 г. Приживаемость приезжих в Златоусте была на порядок ниже, чем в Челябинске, и составила в 1929 г. 377 чел. на 1000 мигрантов, 1930 г. — 413, 1932 г. — 489, 1934 г. — 427 чел. В Челябинске в 1927 г. на 1000 мигрантов в городе осталось 136 чел., 1928 г. — 350, но уже в 1930—1932 гг. — в среднем 662 чел., в 1934 г. — 501 чел. [6, с. 199].

В голодном 1932 г., по данным табл. 1, в Златоусте было зафиксировано отрицательное сальдо миграций в 311 чел., но уже в следующем году механический прирост населения города был восстановлен и сохранялся с переменным успехом вплоть до 1940 г., когда вновь была отмечена миграционная убыль горожан.

Вместе с тем отсутствие в городе крупномасштабного промышленного строительства привело к тому, что миграционное движение людских масс в Златоусте уступало городам РСФСР. Если

в 1931 г. на 1000 горожан Российской Федерации прибыло 335,3 новоселов [11, с. 52], то Златоуста — 268,2 чел. Однако приживаемость мигрантов в городе оказалась выше, чем по стране в целом. Так, в годы первой пятилетки в СССР в целом на каждую 1000 прибывших в города осело 225 чел., а в Златоусте — 420 чел., во второй пятилетке — соответственно 175 и 290 чел. [рассчитано по: 22, с. 7; данным табл. 1].

Среди прибывших в город и осевших в нем, как и среди выбывших (см.: данные табл. 1), преобладали мужчины, что привело к постепенному выравниванию численности полов в населении Златоуста, а в 1929—1930 гг. — к преобладанию численности мужчин над женщинами. Это не случайно, характер развивавшейся в городе промышленности требовал, прежде всего, мужских рук.

Сохранившиеся статистические данные позволяют выяснить, каким был возраст мигрантов. В основном в Златоуст прибывали лица трудоспособного возраста. К примеру, за 4 месяца 1924 г. мигранты от 18 лет и старше составили 93 %, в 1927 г. доля приехавших в город от 16 лет и старше равнялась 74,2 % [рассчитано по: 2, л. 3, 5, 7; 20, с. 26]. В годы индустриализации удельный вес мигрантов старше 15 лет стал еще выше и колебался в пределах 80,5 (1928 г.) — 88,5 (1935 г.) %, только в 1933 г. он снизился до 74,6 % [рассчитано по: 4, л. 6; 5, л. 90; 14, л. 1; 16. Л. 37; 17, л. 5; 18, л. 39].

Среди перебравшихся на место жительства в Златоуст преобладало самодеятельное население, в 1928 и 1929 гг. его доля составила 78 %. При этом среди имевших самостоятельный доход преобладали рабочие и личная прислуга (в 1928 г. — 39,1 %, 1929 г. — 44,6 %), за ними шли служащие (соответственно — 10,1 и 8,8 %) и хозяева с помогающими

Таблица 1

Динамика миграций населения Златоуста в 1924—1929 гг., чел.

Годы	Прибыло			Убыло			Механический прирост / убыль		
	Всего	В том числе:		Всего	В том числе:		Всего	В том числе:	
		муж.	жен.		муж.	жен.		муж.	жен.
1924*	1059	713	346	139	83	56	920	630	290
1925**	3904	2450	1454	608	393	215	3296	2057	1239
1927	8019	4755	3264	2848	1862	986	5171	2893	2278
1928	14 232	8548	5684	6704	4198	2506	7528	4350	3178
1929	17 286	10 640	6646	10 764	6884	3880	6522	3756	2766
1930	23 317	н. св.	н. св.	13 679	н. св.	н. св.	9638	н. св.	н. св.
1931	25 135	н. св.	н. св.	12 847	н. св.	н. св.	12 288	н. св.	н. св.
1932	12 953	н. св.	н. св.	13 264	н. св.	н. св.	-311	н. св.	н. св.
1933	10 441	н. св.	н. св.	3245	н. св.	н. св.	7196	н. св.	н. св.
1934	19 269	н. св.	н. св.	11 040	н. св.	н. св.	8229	н. св.	н. св.
1935	20 777	н. св.	н. св.	16 335	н. св.	н. св.	4442	н. св.	н. св.
1936	29 973	н. св.	н. св.	19 209	12 162	7047	10 764	н. св.	н. св.
1937	25 884	н. св.	н. св.	24 979	н. св.	н. св.	905	н. св.	н. св.
1938***	20 106	н. св.	н. св.	17 353	н. св.	н. св.	2753	н. св.	н. св.
1939	17 011	н. св.	н. св.	13 799	н. св.	н. св.	3212	н. св.	н. св.
1940	11 615	6380	5235	14 277	н. св.	н. св.	-2662	н. св.	н. св.

* Данные за октябрь — декабрь 1924 г.

** Данные за январь, июль, август, ноябрь, декабрь 1925 г.

*** Данные за январь — ноябрь 1938 г.

членами семьи (7,1 и 3,4 %). Среди ушедших из Златоуста в конце 1920-х гг. также преобладало самодеятельное население (в 1928 г. — 86,4 %, 1929 г. — 82,4 %), большинство уехавших горожан представляли рабочие и личная прислуга (соответственно — 38,1 и 41,9 %), служащие (13,6 и 11 %) и хозяева и помогающие члены семьи (7,1 и 5 %) [23, с. 22; 24, с. 52—53]. В 1930-е гг. отмеченная тенденция сохранилась. В 1933 г. самодеятельные составили 56,5 % от всех прибывших в Златоуст, в первом квартале 1935 г. — 66,3 %. Среди самодеятельных по-прежнему преобладали рабочие, их доля была в 1933 г. 52,8 %, в первом квартале 1935 г. — 46,6 %. За ними шли служащие (соответственно — 21,8 и 25,4 %) [4, л. 6 об.; 18, л. 15].

Статистика второй половины 1920-х — 1930-х гг. позволяет определить, откуда прибывали в Златоуст мигранты. В 1927—1929 гг. основная масса переселившихся в город (63 %) прибыла из-за пределов Уральской области, 0,1 % — из-за границы, остальные — за счет внутриобластной миграции. При этом доля жителей Златоустовского округа среди переехавших в Златоуст в 1928—1929 гг. составила 21,7 % против 15,2 % приехавших из других округов Уралобласти. Показательно и то, что из Уральской области приезжали в основном горожане, их удельный вес в 1928—1929 гг. был равен 61,8 % всего механического прироста населения Златоуста за счет внутриобластной миграции; пополнение из других регионов СССР на 71,6 % было представлено переселенцами из сельской местности [20, с. 26—27; 23, с. 20—21; 24, с. 50—51]. В целом, по данным табл. 2 [составлена и рассчитана по: 4, л. 6; 14, л. 1; 17, л. 5; 19, л. 15, 54; 23, с. 20—21; 24, с. 50—51], за семь лет (1928—1929, 1933—1936, 1940 гг.) жители Златоуста пополнились на 52,1 % выходцами из сельской и на 40,7 % из городской местности, остальные мигранты не указали, откуда они прибыли.

Таким образом, механический прирост населения Златоуста осуществлялся за счет перераспределения трудовых ресурсов между индустриальными и неиндустриальными городами, городом и деревней.

Статистика 1930-х гг. позволяет конкретизировать территориальные источники формирования населения Златоуста в 1933—1940 гг. В целом все административно-территориальные образования СССР участвовали в пополнении жителей города, но в разной степени. Были и выходцы из-за границы,

однако их доля была крайне мала: в 1933 г. — 0,1 %, 1936 г. — 0,7, а в 1940 г. — всего 0,06 %.

По-прежнему особую роль играли внутриобластные перемещения. В 1933 г. в Златоуст из Уральской области прибыло 4674 чел. или 44,8 % всех мигрантов. После расформирования Уралобласти именно Челябинская область обеспечивала приток в город новых жителей. Так, в первой половине 1935 г. из Челябинской области перебралось в Златоуст 3728 чел. или 36,9 % нового пополнения горожан, в 1936 г. — 10 463 чел. или 34,9 %, 1940 г. — 3651 чел. или 31,4 %; из Свердловской области соответственно — 669 чел. или 6,6 %, 1683 чел. или 5,6 %, 519 чел. или 3,7 % (вместе с приехавшими из Молотовской области, выделившейся из Свердловской в 1939 г.). В пополнении контингента златоустовцев активно участвовала округа города, к примеру, в 1936 г. из района Златоуста в город перебралось 1169 чел. или 3,9 % всех мигрантов этого года. Большинство внешних мигрантов из РСФСР были выходцами из сопредельных со Златоустом территорий — Башкирской АССР и Средне-Волжского края. Из Башкирии прибыло в 1933 г. 19,5 % мигрантов, в первой половине 1935 г. — 11,9, в 1936 г. — 17,5, в 1940 г. — 14,4 %; из Средне-Волжского края соответственно — 9,6; 10,2; 12 и 10,2 %. В целом из уральских областей в Златоуст перебирались в основном горожане, а из других регионов — жители сельской местности. Так, в первой половине 1935 г. горожане составили 63,8 % мигрантов из Челябинской и Свердловской областей и только 39,2 % из других территорий страны [рассчитано по: 13, л. 28; 17, л. 12—13; 18, л. 54].

В 1933—1940 гг. подавляющее большинство мигрантов было из РСФСР. Из других республик СССР население Златоуста пополнилось прежде всего выходцами с Украины и Казахстана. Доля жителей УССР среди мигрантов поднялась с 2 % в 1933 и 1936 гг. до 2,6 % в 1940 г.; удельный вес прибывших из Казахской ССР составил в 1933 и 1940 гг. 2,2 %, но в 1936 г. он снижился до 1,2 %. Остальные территории СССР не играли существенной роли в формировании контингента жителей Златоуста. Приехавших в город на постоянное место жительства из-за границы было крайне мало — в 1933 г. всего 11 чел., 1940 г. — 8 и только в 1936 г. — 220 чел. [рассчитано по: 13, л. 28; 17, л. 12—13; 18, л. 54].

Таблица 2

Источники миграции населения Златоуста в 1928—1940 гг.

Годы	Всего прибыло в Златоуст, чел.	Источники миграции:					
		город		село		неизвестно откуда	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
1928	14 232	5701	40,1	8401	59,0	130	0,9
1929	17 286	6985	40,4	9938	57,5	363	2,1
1933	10 441	4155	39,8	5619	53,8	667	6,4
1934	19 269	8058	41,8	9470	49,2	1741	9,0
1935*	13 738	5150	37,5	4952	36,0	3636	26,5
1936	29 973	12 290	41,0	16 697	55,7	986	3,3
1940	11 615	5124	44,1	5640	48,6	851	7,3

*Данные за январь — сентябрь 1935 г.

Таким образом, в 1920—1930-е гг. население Златоуста формировалось в основном за счет миграции, которая в условиях обозначившегося тренда к снижению воспроизводства горожан приобретала все большее значение. Она обеспечивала быстрый рост численности горожан в период форсированной индустриализации Урала, в том числе и во время демографической катастрофы начала 1930-х гг. На протяжении всего рассматриваемого периода среди мигрантов преобладали представители мужского пола трудоспособного возраста. По социальному положению это были самодельные, в основном рабочие и служащие. Основным источником пополнения населения Златоуста была внутриобластная миграция. Город находился на второй фазе миграционного перехода.

Литература и источники

1. АЗГО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 98.
2. АЗГО. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 230.
3. АЗГО. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 2.
4. АЗГО. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 74.
5. АЗГО. Ф. Р-242. Оп. 1. Д. 101.
6. Журавлева, В. А. Источники формирования городского населения Урала в 1920—1930-е гг. / В. А. Журавлева. — Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2014. — 242 с.
7. Корнилов, Г. Е. Восточный поворот: миграции населения на Урал и с Урала в XX веке / Г. Е. Корнилов // Демографическая история России и регионов : сб. науч. тр. — Екатеринбург : УрО РАН, 2018. — С. 198—226.
8. Корнилов, Г. Е. Миграционное движение и формирование населения Урала в первой половине XX в. / Г. Е. Корнилов // Уральский исторический вестник. — 2012. — № 2 (35). — С. 48—57.
9. Корнилов, Г. Е. Миграционные связи Уральской области (по материалам Всесоюзной переписи 1926 года) / Г. Е. Корнилов, О. В. Павлова // Уральский исторический вестник. — 2003. — Вып. 9. — С. 210—226.
10. Макарова, Н. Н. Механизмы формирования населения нового города в условиях форсированной индустриализации (по материалам Магнитогорска) / Н. Н. Макарова // Уральский исторический вестник. — 2011. — № 1 (30). — С. 71—76.
11. Московский, А. С. Формирование городского населения Сибири (1926—1939 гг.). / А. С. Московский, В. А. Исупов. — Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1984. — 168 с.
12. Население Урала. XX век. История демографического развития / отв. ред. В. В. Алексеев. — Екатеринбург : Екатеринбург, 1996. — 212 с.
13. ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 4. Д. 1119.
14. ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 4. Д. 1122.
15. ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 5. Д. 496.
16. ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 7. Д. 486.
17. ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 17. Д. 7.
18. ОГАЧО. Ф. Р-1055. Оп. 1. Д. 108.
19. ОГАЧО. Ф. Р-1055. Оп. 1. Д. 111.
20. Статистический справочник. 1929 г. — Златоуст : Изд. Златокрестотдела, 1929. — 276 с.
21. Тараканов, М. Ю. Население Нижнего Тагила в конце XIX — первой половине XX в. / М. Ю. Тараканов // Уральский исторический вестник. — 2008. — № 1 (18). — С. 26—29.
22. Труд в СССР : стат. справочник. — Москва : ЦУНХУ Госплана СССР и В/О Союзоргучет, 1936. — 386 с.
23. Уральское хозяйство в цифрах. 1929 г. : кратк. стат. справ. — Свердловск : Уралоблстатотдел, 1929. — 587 с.
24. Уральское хозяйство в цифрах. 1930. — Вып. 1. — Свердловск : Изд. Статсектора Уралплана, 1930. — 223 с.

ЖУРАВЛЕВА Вера Анатольевна, доктор исторических наук, доцент, кафедра социально-правовых и гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте (г. Златоуст, Российская Федерация). E-mail: zhuravlvera@yandex.ru

МИРОШНИЧЕНКО Мария Ильинична, доктор исторических наук, доцент, кафедра отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: mmi74@yandex.ru

Поступила в редакцию 20 февраля 2020 г.

DOI: 10.14529/ssh200204

MIGRATIONS OF THE POPULATION OF ZLATOUST IN THE 1920—1930s

V. A. Zhuravleva, zhuravlvera@yandex.ru
South Ural State University, Branch in Zlatoust, Zlatoust, Russian Federation

M. I. Miroshnichenko, mmi74@yandex.ru
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

In the article based on published documents and archives examines the migration movement of the population of Zlatoust in the 1920—1930s. The city is of interest because in the period of industrial modernization in it was no a new industrial construction, as in the large cities of the Urals, but reconstruction of industrial production was carried out. In the context of a decrease in the natural population growth, migration began to play a leading role in the formation of the contingent of citizens and ensured the rapid growth of residents of Zlatoust. Among the immigrants, male representatives of

working age prevailed. By social status, these were avocational, mainly workers and office workers. The main source of replenishment of the population of the studied city was intraregional migration. Most of the external migrants came from the territories adjacent to Zlatoust — the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic and the Middle Volga region. The specifics of the city consisted in the fact that at the expense of intraregional migration mainly urban dwellers moved to the city, and at the expense of external migration – rural residents. The authors make a reasonable conclusion that the population of Zlatoust was in the second phase of the migration transition.

Keywords: historical demography, industrial modernization, the Urals, urban population, migration.

References

1. Arkhiv Zlatoustovskogo gorodskogo okruga (daleye — AZGO) [Archive of the Zlatoust city district (further — AZGO)]. F. R-107. Op. 1. D. 98.
2. AZGO. F. R-118. Op. 1. D. 230.
3. AZGO. F. R-242. Op. 1. D. 2.
4. AZGO. F. R-242. Op. 1. D. 74.
5. AZGO. F. R-242. Op. 1. D. 101.
6. Zhuravleva, V.A. Istochniki formirovaniya gorodskogo naseleniya Urala v 1920—1930-ye gg. [Sources of the urban population of the Urals in the 1920—1930s]. Chelyabinsk, 2014. 242 p.
7. Kornilov G.Ye. Vostochnyy povorot: migratsii naseleniya na Ural i s Urala v XX veke [East turn: population migration to the Urals and from the Urals in the XX century]. *Demograficheskaya istoriya Rossii i regionov: sb. nauch. tr. [The demographic history of Russia and the regions: Sat. scientific tr.]*. Ekaterinburg, 2018, pp. 198—226.
8. Kornilov G.Ye. Migratsionnoye dvizheniye i formirovaniye naseleniya Urala v pervoy polovine XX v. [Migration movement and the formation of the population of the Urals in the first half of the XX century]. *Ural Historical Journal [Ural Historical Journal]*. 2012, No. 2 (35), pp. 48—57.
9. Kornilov G.Ye., Pavlova O.V. Migratsionnyye svyazi Ural'skoy oblasti (po materialam Vsesoyuznoy perepisi 1926 goda) [Migration ties of the Ural region (based on materials from the 1926 All-Union Census)]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Journal]*, 2003, issue 9, pp. 210—226.
10. Makarova N.N. Mekhanizmy formirovaniya naseleniya novogo goroda v usloviyakh forsirovannoy industrializatsii (po materialam Magnitogorska) [The mechanisms of population formation in a new city under conditions of forced industrialization (based on materials from Magnitogorsk)]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Journal]*, 2011, No. 1 (30), pp. 71—76.
11. Moskovskiy A.S., Isupov V.A. Formirovaniye gorodskogo naseleniya Sibiri (1926—1939 gg.) [The formation of the urban population of Siberia (1926—1939)]. Novosibirsk, 1984, 168 p.
12. Naseleniye Urala. XX vek. Istoriya demograficheskogo razvitiya / otv. red. V.V. Alekseyev [The population of the Urals. XX century. The history of demographic development]. Ekaterinburg, 1996, 212 p.
13. Ob'yedinennyy gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoy oblasti (daleye — OGACHO) [The Joint State Archive of the Chelyabinsk Region (further — OGACHO)]. F. R—485. Op. 4. D. 1119
14. OGACHO. F. R-485. Op. 4. D. 1122.
15. OGACHO. F. R-485. Op. 5. D. 496.
16. OGACHO. F. R-485. Op. 7. D. 486.
17. OGACHO. F. R-485. Op. 17. D. 7.
18. OGACHO. F. R-1055. Op. 1. D. 108.
19. OGACHO. F. R-1055. Op. 1. D. 111.
20. Statisticheskii spravochnik [Statistical reference]. Zlatoust, 1929, 276 p.
21. Tarakanov M.Yu. Naseleniye Nizhnego Tagila v kontse XIX — pervoy polovine XX v. [The population of Nizhny Tagil in the late XIX — first half of the XX century]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Journal]*, 2008, No. 1 (18), pp. 26—29.
22. Trud v SSSR: stat. spravochnik [Labor in the USSR: stat. directory], M., 1936, 386 p.
23. Ural'skoye khozyaystvo v tsifrakh. 1929 g.: kratk. stat. spravochnik [Ural economy in numbers. 1929: short stat. directory], Sverdlovsk, 1929, 587 p.
24. Ural'skoye khozyaystvo v tsifrakh. 1930 [Ural economy in numbers. 1930], Sverdlovsk, 1930, issue. 1, 223 p.

Received February 20, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Журавлева, В. А. Миграции населения Златоуста в 1920—1930-е гг. / В. А. Журавлева, М. И. Мирошниченко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 20, № 2. — С. 32—36. DOI: 10.14529/ssh200204

FOR CITATION

Zhuravleva V.A., Miroshnichenko M.I. Migrations of the population of Zlatoust in the 1920—1930s. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 2, pp. 32—36. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200204